ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ14-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 марта 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.

судей Корчашкиной Т.Е. и Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Морозова С[redacted] Е[redacted] к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Ростовской области, Управлению Министерства внутренних дел России по г. Шахты о взыскании денежных средств в возмещение вреда здоровью, причиненного при исполнении служебных обязанностей,

по кассационной жалобе Морозова С[redacted] Е[redacted] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 мая 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Морозова С.Е. – адвоката Черновой Т.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что апелляционное определение подлежит отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Морозов С.Е. обратился в суд с иском к ответчикам об обязании назначить ему ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью. В обоснование требований истец указал, что в период прохождения службы в органах внутренних дел при исполнении служебных обязанностей получил телесные повреждения, в результате чего истец был признан негодным к дальнейшему прохождению службы и в соответствии с приказом от 15 ноября 2004 г. № 79л/с уволен из органов внутренних дел по основанию,

предусмотренному пунктом «ж» части 6 статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (увольнение сотрудника органов внутренних дел по болезни – на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел). Истец также указал, что в соответствии с заключением медико-социальной экспертизы от 1 июня 2005 г. ему установлена 2 группа инвалидности, впоследствии установлена 3 группа инвалидности, с 2007 г. группа инвалидности не устанавливалась. Заключением медико-социальной экспертизы от 18 августа 2011 г. истцу установлена 3 группа инвалидности на срок до 1 сентября 2012 г. с указанием причины инвалидности «военная травма». 21 ноября 2011 г. истец обратился к начальнику УВД г. Шахты с заявлением о назначении ежемесячной выплаты в возмещение вреда здоровью в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы, однако получил отказ со ссылкой на наличие вступившего в законную силу судебного постановления, которым в пользу Морозова С.Е. с непосредственного причинителя вреда взыскан утраченный заработок за период с 1 июня 2005 г. по 31 мая 2007 г. По мнению истца, данный отказ является незаконным, поскольку вред здоровью причинён в связи с осуществлением им служебной деятельности и обязанность по его возмещению необходимо возложить на ответчиков в соответствии с требованиями гражданского законодательства и Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1. Кроме того, истец указал, что вступившим в законную силу судебным постановлением с непосредственного причинителя вреда взыскан утраченный заработок на период установления ему инвалидности, однако в настоящее время при наличии у Морозова С.Е. инвалидности по причине «военная травма» какие-либо выплаты в возмещение вреда здоровью, причинённого при прохождении службы, ему не производятся.

Представитель ответчиков иск не признал.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. отменены решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 7 февраля 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 апреля 2012 г., которыми Морозову С.Е. отказано в удовлетворении заявленных требований. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 11 марта 2013 г. заявленные требования удовлетворены. Суд взыскал с Управления Министерства внутренних дел России по г. Шахты в пользу Морозова С.Е. задолженность по выплатам в счет возмещения вреда здоровью за период с 18 августа 2011 г. по 31 декабря 2012 г. и обязал ответчика с 1 января 2013 г. ежемесячно выплачивать истцу спорную компенсацию в размере [redacted] руб. с последующей индексацией.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 мая 2013 г. решение суда первой инстанции

отменено. По делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Морозов С.Е. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 мая 2013 г., ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. кассационная жалоба Морозова С.Е. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллеги по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 мая 2013 года подлежащим отмене в части вынесения нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что Морозов С.Е. проходил службу в должности инспектора дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы УВД г. Шахты в период с 17 июля 1995 г. по 15 ноября 2004 г. При исполнении должностных обязанностей по задержанию нарушителя Морозову С.Е. причинены телесные повреждения. В результате полученной травмы истец был признан негодным к дальнейшему прохождению службы и в соответствии с приказом от 15 ноября 2004 г. № 79л/с уволен из органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом «ж» части 6 статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1, действовавшего на момент увольнения.

В соответствии с заключением медико-социальной экспертизы от 1 июня 2005 г. Морозову С.Е. установлена 2 группа инвалидности, впоследствии установлена 3 группа инвалидности, с 2007 г. группа инвалидности не устанавливалась. Заключением медико-социальной экспертизы от 18 августа 2011 г. истцу установлена 3 группа инвалидности на срок до 1 сентября 2012 г.

с указанием причины инвалидности «военная травма», а также назначена пенсия по инвалидности.

Из материалов дела усматривается, что вступившим в законную силу судебным постановлением в пользу Морозова С.Е. с непосредственного причинителя вреда взыскан утраченный заработок за период с 1 июня 2005 г. по 31 мая 2007 г. При этом в определении судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23 сентября 2010 г., вступившим в законную силу, содержится вывод о наличии утраты Морозовым С.Е. профессиональной трудоспособности в размере 100%.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями действующего законодательства, регулирующими основания и порядок назначения сотрудникам органов внутренних дел ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью, пришёл к выводу о наличии у истца права на получение спорной компенсации, поскольку факт повреждения Морозовым С.Е. здоровья при исполнении служебных обязанностей нашел свое подтверждение при рассмотрении данного дела.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требований Морозова С.Е. об обязании ответчика назначить ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью, причинённого при исполнении служебных обязанностей, суд апелляционной инстанции сослался на положения главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что ответчик не является непосредственным причинителем вреда здоровью Морозова С.Е., в связи с чем не может нести ответственность по возмещению такого вреда. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что в настоящее время порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации определён Инструкцией, утверждённой приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590, согласно которой для решения вопроса о выплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью заявителю необходимо представить документ органа медико-социальной экспертизы об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, однако Морозовым С.Е. такой документ суду не представлен.

Однако с указанными выводами суда апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может, поскольку они основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Согласно статье 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», действовавшего на момент увольнения истца, при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивается единовременное денежное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего

бюджета, а в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением служебной деятельности – денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в настоящей статье основаниям.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П часть 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она во взаимосвязи со статьёй 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает ежемесячную выплату государством денежной компенсации сотрудникам милиции в возмещение вреда, причинённого увечьем или иным повреждением здоровья в связи с осуществлением ими служебной деятельности, исключающим для них возможность дальнейшего прохождения службы.

В соответствии со статьей 29 Закона Российской Федерации «О милиции» Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 была утверждена Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причинённого имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких (далее – Инструкция от 15 октября 1999 года № 805).

Пунктом 21 названной Инструкции определялось, что при назначении пенсии по инвалидности, связанной с телесными повреждениями, иным повреждением здоровья, полученными в связи с осуществлением служебной деятельности (при исполнении служебных обязанностей) и ведущими к досрочному увольнению со службы в органах внутренних дел по болезни или ограниченному состоянию здоровья (п. п. "ж" и "з" ст. 58 Положения), сотруднику ежемесячно выплачивается сумма в возмещение вреда, причинённого его здоровью.

Аналогичные нормативные положения закреплены и в пункте 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», определяющей страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей. Названный Закон также предусматривает выплату ежемесячной денежной компенсации в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности.

Действие положений указанной нормы также распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (часть 2 статьи 56 Федерального закона «О полиции»).

Таким образом, отказ суда апелляционной инстанции в назначении Морозову С.Е. ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью как бывшему сотруднику органов внутренних дел, получившему травму при исполнении служебных обязанностей, при наличии всех предусмотренных законом условий для назначения спорной выплаты Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает

неправомерным, в связи с чем апелляционное определение в части принятия по делу нового решения об отказе в иске подлежит отмене.

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции о наличии у истца права на получение спорной компенсации, Судебная коллегия в то же время не может признать правильным решение суда в части определения размера задолженности, подлежащей единовременному взысканию в пользу истца за период с 18 августа 2011 г. по 31 декабря 2012 г., и определения размера ежемесячной денежной компенсации начиная с 1 января 2013 г.

При определении размера указанных сумм суд исходил из размера ежемесячной выплаты на январь 2007 года, установленного вступившим в законную силу решением суда от 23 сентября 2010 г. и составлявшего [redacted] руб. [redacted] коп. Указанная сумма была проиндексирована судом на индексы потребительских цен и таким образом определен размер суммы ежемесячной компенсации в счет возмещения вреда здоровью истца на 18 августа 2011 года. С января 2012 года сумма возмещения вреда здоровью определена судом с применением к полученной сумме коэффициентов величины прожиточного минимума.

Однако такой порядок определения размера компенсационной выплаты противоречит нормам законодательства, регулирующим порядок возмещения ущерба в случае причинения увечья сотруднику органов внутренних дел.

В силу пункта 22 Инструкции от 15 октября 1999 г. № 805 размер вреда, подлежащего возмещению, ранее определялся в соответствии со статьёй 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из положений статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности.

Как установлено судом первой инстанции, степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 100% определена истцу вступившим в законную силу судебным постановлением на основании установленных фактов получения истцом травмы и невозможности дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» и Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (далее – Инструкция от 18 июня 2012 г. № 590), а Инструкция от 15 октября 1999 г. № 805 признана утратившей силу.

Согласно пункту 17 Инструкции от 18 июня 2012 г. № 590 размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу данного приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г., с коэффициентом 1,55.

В силу пункта 2 Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 выплаты, предусмотренные Инструкцией от 18 июня 2012 г. № 590, производятся с 1 января 2012 г.

По смыслу вышеприведенных правовых норм, в пункте 17 Инструкции от 18 июня 2012 г. № 590 урегулирован вопрос о перерасчете ежемесячной денежной компенсации в связи с созданием новой структуры денежного довольствия в системе Министерства внутренних дел России и с 1 января 2012 года определен новый порядок расчета и размер выплат в возмещение вреда сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., отличный от порядка, определенного Инструкцией от 15 октября 1999 г. № 805.

Если ранее действовавшее законодательство, а именно: пункт 22 Инструкции от 15 октября 1999 г. № 805 императивно предписывал применять положения статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации при расчете размера вреда здоровья, подлежащего возмещению, то Федеральный закон «О полиции», Инструкция от 18 июня 2012 г. № 590, регулирующие порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, не содержат прямых указаний на применение при расчете утраченного денежного довольствия положений статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, оснований для учета процента, соответствующего степени стойкой утраты общей трудоспособности, при расчете ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции», не имеется.

Указание же в пункте 23 Инструкции от 18 июня 2012 г. № 590 о необходимости при обращении за назначением компенсации предоставлять документ об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах не свидетельствует о необходимости применения для расчета спорной

компенсации положений статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оснований согласиться с приведенным судом первой инстанции расчетом сумм, подлежащих единовременному взысканию за период с 18 августа 2011 года по 31 декабря 2012 года, и определением размера ежемесячной денежной компенсации с 1 января 2013 года у Судебной коллегии не имеется. В связи с чем с выводом суда апелляционной инстанции об отмене решения суда первой инстанции следует согласиться, в то же время апелляционное определение в части принятия по делу нового решения об отказе Морозову С.Е. в иске подлежит отмене, а дело следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит проверить правильность расчета денежных сумм, подлежащих взысканию в счет возмещения вреда здоровью, причиненного истцу, за период с 18 августа 2011 года по 31 декабря 2012 года, учитывая, что в период с 18 августа 2011 года по 31 декабря 2011 года порядок расчета утраченного денежного довольствия был предусмотрен пунктом 22 Инструкции от 15 октября 1999 года № 805, а с 1 января 2012 года по настоящее время такой порядок урегулирован пунктом 17 Инструкции от 18 июня 2012 года № 590.

Кроме того, суду надлежит учесть, что в соответствии с положениями как ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О милиции», так и ныне действующего Федерального Закона «О полиции» ежемесячная денежная компенсация выплачивается в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 мая 2013 года в части отмены решения Шахтинского городского суда Ростовской области от 11 марта 2013 года оставить в силе, в части вынесения по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Морозова С[redacted] Е[redacted] к Управлению Министерства внутренних дел России по г. Шахты о взыскании ежемесячных сумм возмещения вреда здоровью отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]